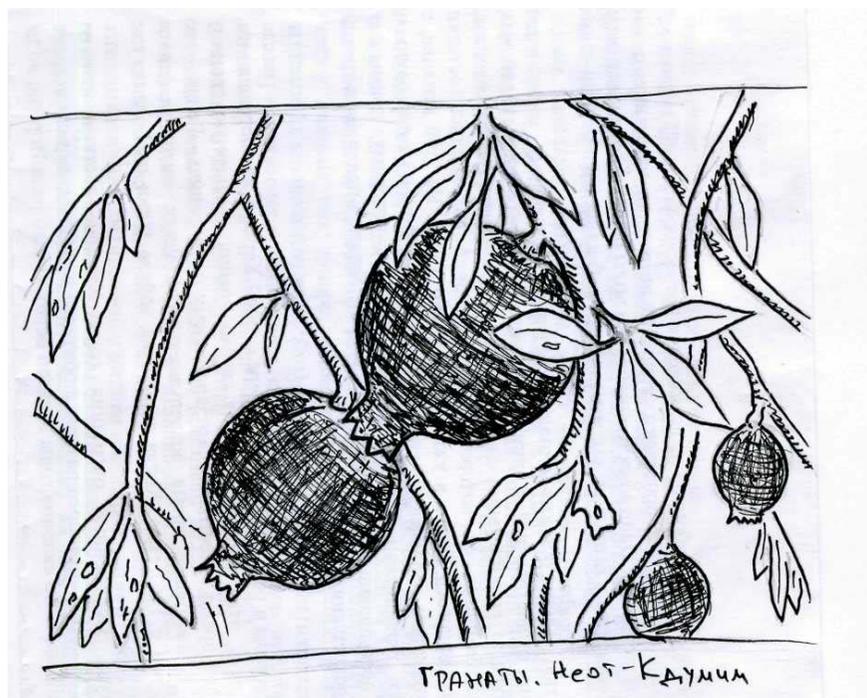

Школа имени А.М. Горчакова

Сборник творческих работ

**Образовательное путешествие
"Перекрёстки Израиля"**

Санкт-Петербург, Павловск, 2012

Сборник творческих работ.

В данный сборник вошли избранные творческие работы учеников 11 класса и педагогов Школы, выполненные во время образовательного путешествия в Израиль (4-15 ноября 2012 года).

При оформлении обложки использован рисунок ученика 11 класса Максима Шостаковича.

Составители сборника (педагогическая команда ОП):
В.В. Воронов (руководитель), Т.Р. Акчурин, Д.А. Андреев,
М.А. Андреева, М.В. Пасынков.

Благодарим за помощь сопровождающих взрослых:
А.Б. Никифорову, Е.А. Кокшарову, Н.С. Степанову,
Л.П. Сухорукову.

Особую благодарность за помощь высказываем:
Веронике Купер,
Миле Спивак,
Флоре Шерман,
а также ученикам Школы им. Иоанны Жаботински,
благодарим нашего экскурсовода Диму
и водителя автобуса Аяля.

Вступление

Поездка в Израиль является завершающей в серии зарубежных образовательных путешествий в нашей школе. К тому же – она последняя, в которую класс отправляется целиком. Традиционно во время любого путешествия учащимся представляется возможность проявить себя в самых разнообразных творческих заданиях. Это и поэтические опыты, и небольшие прозаические эксперименты, и графические наброски.

Особенности страны диктовали и своеобразие творческих заданий. В этой поездке ученикам было предложено написать два стихотворения под условными названиями «Начало пути» и «Последний путь». Раскрытие библейской темы не было обязательным условием этого задания, и некоторые участники путешествия воспользовались этой возможностью и трактовали предложенные темы предельно широко.

Наряду с традиционными поэтическими заданиями ученикам было предложено выполнить ряд зарисовок. Так они должны были произвольными изобразительными средствами сделать одну пейзажную и одну портретную зарисовку. Проживание в семьях израильских школьников давало дополнительную возможность для выполнения последнего задания.

Стилистика Библии, к текстам которой мы неоднократно обращались, объясняют еще одно творческое задание – написание притчи.

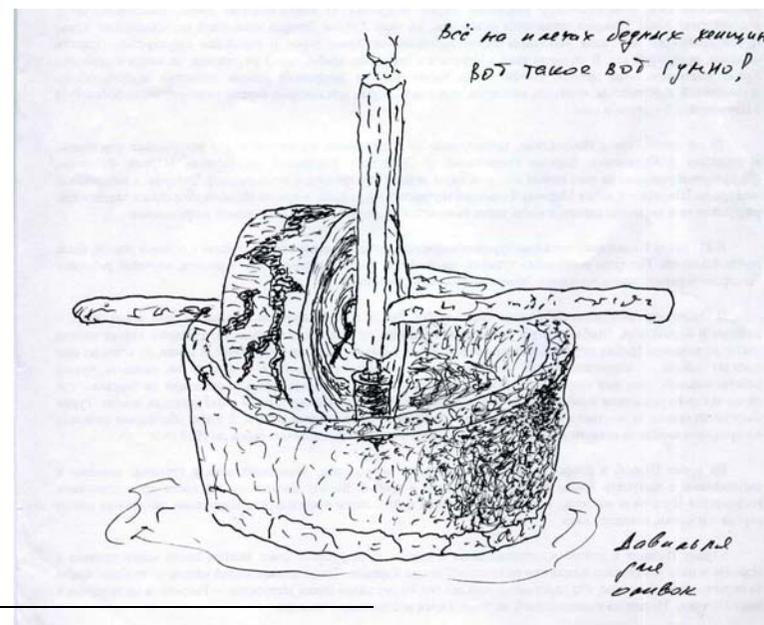
Стоит отметить, что наряду с учениками творческие задания активно выполняли и учителя. Поэтому в сборнике представлены не только ученические работы. Необходимо также описать принцип отбора материалов для сборника. Был составлен общий корпус всех творческих работ, в котором они были представлены без указания авторства.

Затем каждый из составителей сборника (шесть человек) отметил наиболее понравившиеся ему тексты. Работы, которые набрали наибольшее число голосов, были включены в сборник. Исключение было сделано только для рисунков. Ограниченный временной ресурс (в ноябре в Израиле световой день завершается рано) не позволил участникам поездки сделать достаточное число зарисовок. Поэтому все выполненные рисунки включены в сборник без исключения.

И напоследок о структуре сборника. Он состоит из трёх частей: «Стихотворения», «Портреты и зарисовки», «Притчи». Надеемся, что вы с удовольствием познакомитесь с творческими работами и почувствуете обаяние, сложность и красоту Израиля.

С уважением, составители сборника.

1

¹ Рисунок выполнен Валентином Вороновым

Стихотворения

Георгий Божченко

Бессоница. Жара. Библейские леса.
Израиль спит и жизнь еврейского народа
Томится в прошлом, но Моисеева закона
Завет давно забыт, пустыня стала домом
На полпути к земле обетованной.
Израиль спит и вместе с ним народ избранный
Томится в прошлом как в глубоком сне.
Кругами ходит по святой земле

Всеволод Воронов

Там, где пустота господствует над веком,
Где увидеть можно только сны,
Утомленно-грустным человеком
Человеческий явился сын.

С пожелтевшей, дряблою кожей,
Будто спрятанной в грубый хитон.
На холодном, мраморном ложе
Вероятно, был Он рожден.

Непривыкшие к детскому рёву
Пеленали Его в простыню,
Чтоб предать человечество Слову,
Как траву в поздний вечер огню.
Тель-Авив, 14.11.2012

Всеволод Воронов

«Via Dolorosa»

В городе, не терпящем большого числа,
Главный храм начал отставать от времени.
Потому там появилась цветная вывеска,
Больше подходящая ночному клубу.
На вывеске – человек,
Согнувшийся под тяжестью неоновой креста.
Лицо скрыто тенью так, что непонятно:
Устал он или попросту счастлив.
Тут же – на троллейбусной остановке
В углу расположился известный узник
С бутылкой и нитью свисающей слюны.
Впрочем,

его помиловали. Имеет право.

Если же в лавке сказать «Пятый прокуратор»,
Вам, скорее всего, принесут свитер пятого размера,
Белоснежного цвета, но с кровавым подбоем.
А торговец по имени Симон,
Что приехал в город на Пасху,
Не носит более тяжестей, разве что кроме
Огромной доски с пирожками,
Эффектно держа ее на стриженной голове.
На Голгофе, кажется тоже,
Больше не угощают преступников уксусной водой,
Заменив ее прощальной порцией кофейного напитка,
Безвкусного, как бумага.

Вероятно, из трущоб и хижин
Должны вылезти толпы молящих,
Но в сети магазинов «Иисус»
Изувеченными бывают лишь кошки.
Иерусалим, 07.11.2012

Сергей Поляков

Хлев. Тёплое дыхание вола.
Робкие руки Марии.
На улице дождь. Кувшин с молоком.
Сегодня родился мессия.

Затихло ненастье. Ребёнок уснул.
Голубь воркует под крышей.
Тихая радость. Естественный путь
К спасению дал нам Всевышний.

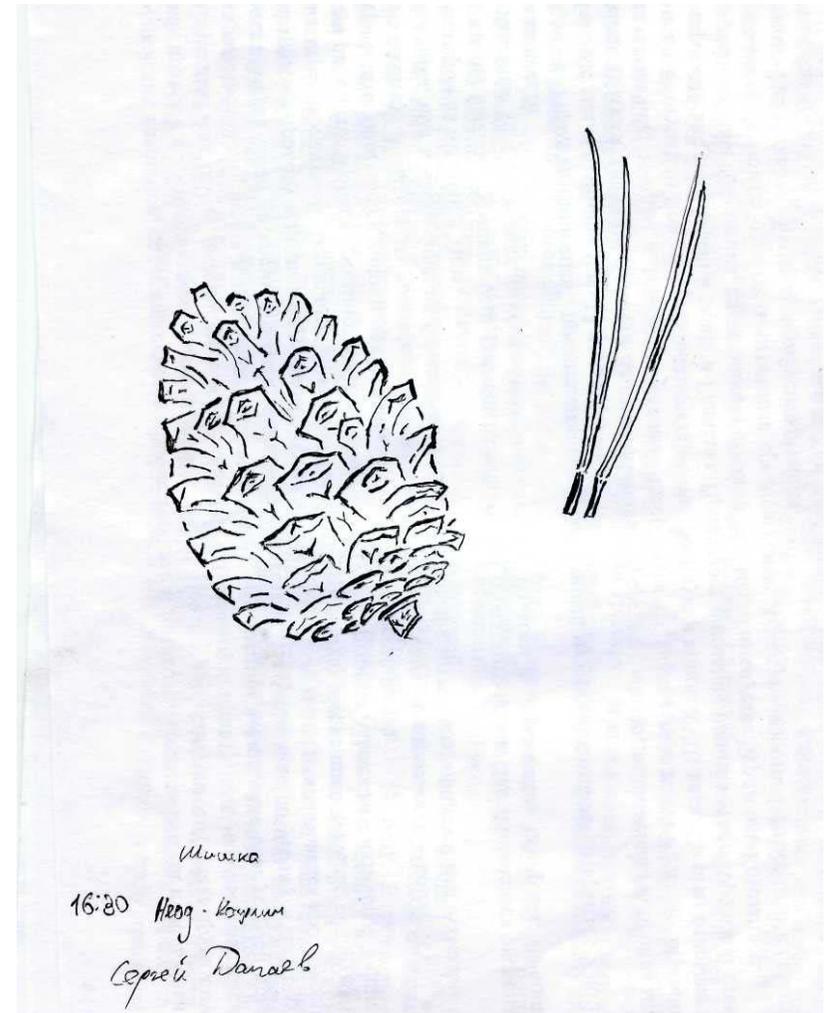
Сергей Поляков

Помнишь, у нас были мечты
Открыть свою маслобойню,
Сбежать на Аляску с тоски,
Накуриться дури достойной,

Нажить состояние Ротшильда,
А потом проиграть всё в карты
И, как дети, предаться роскоши
Без денег бродить по Монмартру.

Ты хотела найти вечный кайф,
Я мечтал о своём Джой Дивижн.
На обычный вопрос "How's your life?"
Отвечали: "Дальнобойщик, вези же!"

Мы жили всегда в пустоте,
Перебиваясь с риса на просо.
Не возражали, что скрипела постель,
Мы любили друг друга просто.

Валентин Воронов

Открылось место. Здесь лачуги
Уж не лепились на камнях.
Он шел, тяжелый крест обняв.
Зеваки празднo ждали чуда.
И плелся позади Иуда.

Мы все идем из разных мест,
Свой коротая век.
Он - сын, и царь, и человек,
В последний путь неся свой свой крест,
Не вниз шел – поднимался вверх.

Георгий Глазов

«Начало пути»

Выпив рано с утра H₂O
И O₂ хорошенько вдохнув,
Я глаза прикрываю чуть-чуть
И вступаю на солнечный путь

Каждый день я в стремлении иду,
Выполняя свой жизненный план,
Добывая повсюду еду,
Отдавая в обмен CO₂.

И сменяет планета звезду.
В темноте возвращаюсь домой.
Я в кровати засну для того
Чтобы завтра начать новый путь.

Тимур Акчурун

«Последний путь»

Тяжел твой крест Га-Ноцри
И путь нелегk твой.
Венец терновый разрывает кожу.
И матери неудержимый вой
Звенит в ушах: За что же?
За что же сын ее родной страданья принимает?
За что несчастная толпа как сфинкс на то взирает?
Но взгляд его не здесь уже.
Готов отца он встретить...
И плачет мать и дождь идет.
А он восходит в вечность.

Сергей Дагаев

Палящее израильское солнце,
И свежий зимний ветерок,
А ара-попугай в оконце,
Клюет инжировый пирог.

По улицам шныряют кошки,
В извечных в поисках еды,
Ну а на площади - еврей-крошки,
И старые ортодоксальные деды.

Улыбкой расплываются их лица,
Безмерно счастливы они,
И светлой радости частица,
Весь этот мир храни.

Пускай. Начало нового пути.

² Рисунок выполнен Валентином Вороновым

Максим Шостакович

Плачет мать,
Сестра в стороне,
Отец хочет встать.
Как будто во сне,

Все замерло тут.
И слезы бегут
По коже лица.
Им не будет конца.

Семья смотрит в даль,
Туда, где пески
Свою стелют шаль.
Болят их виски,

Болят их сердца,
И нет сил чтоб кричать.
Их сын до конца
Рвался в бой воевать.

Андрей Писков

«Начало пути»

Жизнь не прожить
Вдоль и поперек.
Все равно останутся
Темные пятна.
Весь мир не объять.
Миллионы дорог
Нам не пройти,
Так вернемся обратно.
И прежде чем долго куда-то идти
Получше обдумай начало пути.

Георгий Глазов

«Последний путь»

Как счастлив мул, что вез Иисуса на спине своей,
Когда все остальные лишь
Камень под святым лобзают.

И если б жив он был
Тот мул, то целовать его бы стали
И поклонятся.

Как встарь народ тотемы кровью обливал,
Так и теперь целуют крест, забыв
Что за крестом стоят дела, а не молитвы.

Христос был рыжим человеком,
А если был он богом, то помним только то,
Что делал он с Землей.

Дела вот то, что остается за тобой.
Твои поступки помнят
В мироздании.

Мораль. Живи и существуй, чтоб под конец
Ты мог произнести:
«Я прожил жизнь и вовсе не напрасно».

Андрей Ким

Отрывок из стихотворения

... И каждый день в глазах его пустыня.
А в ночь на протяженьи вечности
На черном небе черные чернила
Описывают бесконечности.

Тимур Акчурин

«Иерусалим»

Иерусалим. Иерусалим. Переплетенье тонких струн.
Душа Земли, Иерусалим. Пред светом многих тысяч лун
Стоишь как дивный богатырь,
Держа в руке взнесенный меч.
И множество людских голов готовы вмиг сорваться с плеч.
Ты гибкий стан, ты томный взгляд,
Улыбки легкой колдовство.
Красавица, Иерусалим! Страстей в груди неистовство.
Обнимешь ты, и сердце вдруг летит куда-то в небеса...
Ты всех людей Иерусалим научишь верить в чудеса.

Всеволод Воронов

Ночью, в холодной пустыне,
У колодца с пресной водой
Встретился в брэнном мире
Молодой Иосиф с женой.

Не сказав друг другу ни слова
И не тронув ее руки,
Он ушел как рыбак с уловом,
Искупающим чужие грехи.

Солнце быстро склонялось к закату,
Исполняя обет в срок.
Разве помнит кто, что когда-то
Здесь бродил молодой пророк?

Неот-Кдумим, 06.11.2012

Захар Сухоруков

Под впечатлением Яд Вашем и пейзажей Неод-Кдумима.

Раскинулись земли Израиля:
выжженные, сухие,
как потрескавшиеся губы.
Вечно ищущие влаги,
бальзама, спасения,
как стариковы губы.
Вольной рукой разбросаны камни.
Рассеяны они и редки,
как еврейский народ.
Никто и не знал, что валуны
столь крепки, переживут
большинство непогод.

Портреты и зарисовки

Захар Сухоруков

Миша (18 лет, ученик 12 класса)

В качестве небольшого предисловия должен сказать, что с подобного рода человеком я столкнулся впервые, поэтому был впечатлен.

Лицо этого человека, как правило, выражает задумчивость и постоянные мыслительные процессы. Карие глаза, опущенные вниз, прикрыты густыми черными бровями, что характерно для мужских особей с Ближнего Востока.

На лице также аккуратный нос, небольшая россыпь родинок, уши, прикрытые волосами и рот, занятый либо курением, либо построением джокондоподобной улыбки. Относительно курения Майкл придерживается самокруток, но иногда обращается к трубке. Быть может, дело в каком-то киче или мировоззрении, а может табак просто дешевле, нежели сигареты.

Над лицом гордо возвышается прическа а-ля «взрыв на макаронной фабрике». Пряди волос, и без того изрядно завитые природой, иногда подкручиваются самим Майклом во время очередных дум.

Телосложение худощаво, левая рука украшена двумя татуировками. Первая – значок мира, вторая – судя по всему, какой-то человеческий силуэт, но полностью я не смог ее увидеть из-за рукава футболки.

Одежда на нем в основном мешковатая. Видно, что человек не очень заботится о своем внешнем виде, но при этом выглядит опрятно. Даже, несмотря на обилие собачьих волос на домашних штанах. Миша любит собак,

любит людей и вообще любит любить. Он говорит, «love is my religion».

На русском он говорит не очень хорошо, но все отлично понимает. Во время разговора часто переключается на английский. Особенно в разговорах о политике. Видимо, употребление слова «shit» и словосочетаний с ним приносит ему особое удовольствие.

Всеволод Воронов

Портрет

(Аяль, около пятидесяти лет, водитель автобуса)

Помню, как мы гадали, в каком роде войск служил водитель нашего автобуса Аяль. В конце концов, я не выдержал и напрямую задал этот вопрос Диме – нашему постоянному gidу. Он сказал, что Аяль был десантником и участвовал во всех израильских войнах, начиная с Первой ливанской. Впрочем, в этом мало кто мог бы сомневаться.

Внешность Аяля была поистине достойна быть увековеченной в древнегреческой скульптуре. Помимо исполинского роста и широких плеч, Аяль обладал еще и не менее выразительной формой черепа. И если мощь Самсона заключалась в его волосах, то вся сила Аяля покоилась в его блестяще бритой голове.

К сожалению, я ничего не могу сказать о том, каким он был водителем – в автобусе я сидел на одном из задних рядов, а потому не мог видеть Аяля непосредственно в рабочем процессе. Но вне водительского кресла – за столиком кафе, в фойе гостиницы или на парковой скамье – у него было такое выражение лица, будто бы он все еще сидит за рулем автобуса.

Рядом с водительским местом, у огромного лобового стекла всегда лежала маленькая корзина, неизменно заполненная внимательным Аялем конфетами разных цветов. Думаю, ему было все-равно, едим мы их или нет. Наполнять эту корзину леденцами было такой же частью работы, как и уборка автобусного салона в конце дня.

Точно так же ему было абсолютно безразлично, с кем он здороваются. За все те десять дней, что я провел в Израиле, я не услышал от Аяля ни одного слова, кроме сдержанного «Шалом». Часто он даже не смотрел на того, кого приветствовал – похоже, что он делал это только из вежливости или чувства такта; все его усилия были сосредоточены исключительно на дороге.

Будучи молчаливым и как бы условно абстрагированным от всего внешнего мира, любую свободную минуту Аяль проводил либо с газетой, либо с любимым iPad'ом. Как мне кажется, таким образом, он компенсировал свою неразговорчивость и поддерживал связь с мировой общественностью.

Во всем, что Аяль делал в быту, чувствовался почерк настоящего профессионала. Как-то раз, когда мы были на побережье Мертвого моря, мне понадобилось зайти в автобус, который в это время, естественно, был закрыт. Аяль сидел в ресторане неподалеку от стоянки и понял меня безо всяких слов. Вытащив из кармана какую-то пластиковую штучку, он открыл мне двери автобуса, не покидая своего столика, и, не дождавшись благодарности, тут же углубился в чтении прессы.

Он был неприхотлив в еде и одежде, постоянно нося одни и те же брюки и рубашку. Наверно, он мог бы кого угодно научить радостям истинного аскетизма. Разумеется, если бы его только об этом попросили.

Часто, садясь в наш общественный транспорт, я невольно вспоминаю Аяля. Потому что, несмотря на его

внешнюю отвлеченность, подсознательно я всегда понимал, что пока за рулем Аяль – пассажиры могут безмятежно посапывать на своих креслах.

Интересно, что сейчас с ним? Где этот человек, являющий собою образы вечных богов и героев?

Андрей Кухарь

Портрет еврея-ортодокса у стены плача³

К стене плача подошла группа ортодоксальных евреев, один из которых казался особенно старым и почтенным. Он был среднего роста,

довольно плотного телосложения, лицо его украшали седые борода и пейсы. Борода его была не слишком длинной, мне казалось что такой старик должен иметь бороду до пояса, а она у него была в полтора раза короче. Лицо его не было ни добродушным, ни суровым, а скорее спокойным. Седая борода придавала ему мудрый вид.

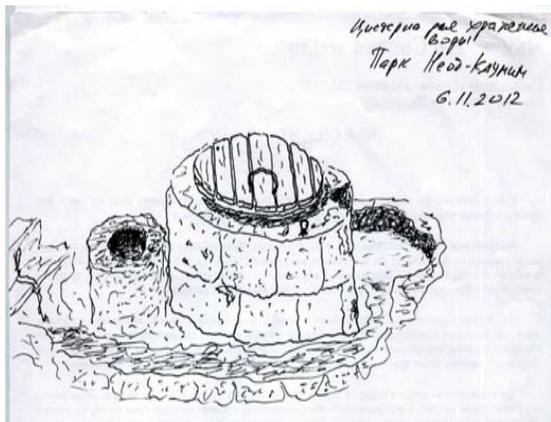
Сначала он разговаривал со своими спутниками, затем они ушли, а он встал перед стеной и стал напевать свои молитвы, медленно раскачиваясь. Он раскачивался плавно, чинно и солидно, и в его покачиваниях не было ни юношеской нетерпеливости и энергии, ни старческой слабости и хрупкости. Я не сильно следил за его напевами, тем более их было не очень хорошо слышно на фоне всеобщего гула. Но вдруг я заметил, что его молитва переросла в плач. Это было тихим выражением религиозной скорби, но оно было таким пронзительным, и казалось, что старик сильно переживает. А может оно так и было. Нам не понять.

³ Рисунок выполнен учащимся 11 класса Георгием Глазовым.

Дамир Шаманаев

О, это просто королева мусора. Я никогда прежде не встречал человека, который бы с такой любовью говорил о «гарбаже», честно признавая, что одевается «из мусора», часто берет вещи и еду оттуда же. У нее были безумно растрепанные волосы до плеч, которые, частично убранные, часто падали ей на лицо, делая общий вид небрежным. Полосатая футболка и светоотражающая накидка рабочего, на которые накинута кофта с капюшоном – все это придавало ей еще большей небрежности. Пирсинг – кольцо в носу – подчеркивал ее неформальность.

Она много улыбалась, много жестикулировала, много ссылалась на популярные интернет-источники, иногда забывала слова английского языка, заменяя их немецкими, тем самым создавая комический эффект. Но все же, если бы меня спросили, как я представляю себе молодую любительницу гарбажа, я бы представил примерно такую же даму.

⁴ Рисунок выполнен Валентином Вороновым

Притчи

Сергей Дагаев

Сия притча сотрет с вашего сердца горечи и печаль и поведает о том, как важно хорошо слушать. Она поможет каждому, слабоумные да начнут слушать, а мудрые говорить.

Жили как-то в небольшой деревеньке две еврейские семьи. Жили они хорошо, не бедно и никогда ни в чем у них не было нужны. И между семьями у них тоже были отношения хорошие.

В один день послал отец одного из семейств своего сына к соседу. Торопился сын, так он хотел исполнить волю отца, что когда он прибежал к дому соседа, то был совсем запыхавшийся. Но тем не менее начал излагать просьбу отца:

- Отец наказал передать вам его сообщение – вы срочно должны дать ему золотую ступку и пестик, для того чтобы измельчить заатар, а если нет, то...

- Не хочу я больше слушать это! – перебил его хозяин дома – Скажи своему отцу то, что нет у меня такой ступки, а если бы и была, то...

Закашлялся в этот момент хозяин, а сын-гонимый так перепугался, что убежал из дома в ту же секунду. Придя домой, он сразу доложил отцу о таком грубом ответе соседа. Отец разозлился и тот час же назвал это соседа своим врагом. Долго не разговаривали их семьи и бросали косые взгляды друг на друга, дети били окна домов и портили сады, но однажды встретились они в синагоге и решили поговорить:

Хозяин дома спросил у отца:

- Что ты имел в виду под фразой: «Вы срочно должны дать ему золотую ступку и пестик, для того чтобы измельчить заатар, а если нет, то...»

- «... дай любую другую». А что ты имел в виду под фразой: «Скажи своему отцу то, что нет у меня такой ступки, а если бы и была, то...»

- «... дал бы с радостью своему доброму соседу!» Вот и все!

Захар Сухоруков

Притча о мере

Как-то раз, один неопытный караванщик заблудился в пустыне. Будучи из зажиточной семьи, он прикончил припасы, рассчитанные на пару месяцев, буквально за неделю. С тех пор он тащил за собой лишь две небольшие канистры с водой, изредка наполняя их в случайных ручейках. Разум подсказывал ему, что нельзя останавливаться у первого же источника. Он знал и верил, что там, впереди, лежит город, в котором его примут. Так он скитался месяц, два, живя лишь на корешках и воде.

И вот, однажды, в расстоянии полукилометра он увидел город. Не город, но небольшой городок, манящий своей прохладой и уютом. Караванщик, потеряв голову, устремился навстречу спасительному поселению. Обессиленный, он ворвался в первый попавшийся дом. Сделав пару глотков воды, он упал в обморок.

Очнувшись, он увидел перед собой небольшой столик, доверху заставленный разными яствами. Не веря своему счастью, караванщик, потеряв рассудок, бросился жадно поглощать все, что увидит. Не было съедено еще и половины всего, как караванщик корчился в предсмертных судорогах, схватившись за живот. Его желудок, сжавшийся до размеров граната, не мог переварить всю еду. Лицо караванщика, измазанное в масле, бледнело каждую секунду, и становилось все ужаснее и ужаснее.

Резкое освобождение от уз голода погубило караванщика. Эта свобода была опьяняющей и губительной.

Сергей Поляков

Один приблизился к святому и спросил: Почему Иисус всё время говорит притчами, если можно сказать напрямую? Святой ответил: Ключник, имея ключ, не станет ломиться и портить замок, ибо от этого двери придут в негодность. Иисус, говоря притчами, суть всё равно, что ключник.

Тимур Акчурин

Притча о самсе

Семь пастухов со своими стадами пришли в землю обетованную, ибо слышали они о ее прекрасных пастбищах. И повстречал их в той земле царь могучий. Ласков был царь с гостями и пригласил он пастухов в свой дворец. Прекрасны и диковины были угощенья его: шурпа и манты, ароматные шашлыки и восхитительная самса. И пировали пастухи три дня и три ночи, слушая придворных музыкантов и наслаждаясь красотой комнат.

А когда вышли пастухи из дворца правителя той земли, увидели они что нет их стада и опечалились. И спросили они царя: где же стада наши. Ответил им могучий правитель: не вспомнили вы о пастве вашей во время пира. Однако и теперь овцы с вами. И побледили пастухи тогда и заплакали, горькими стали языки их.

Незрячий да прозреет, а глупец наполнится мудростью.

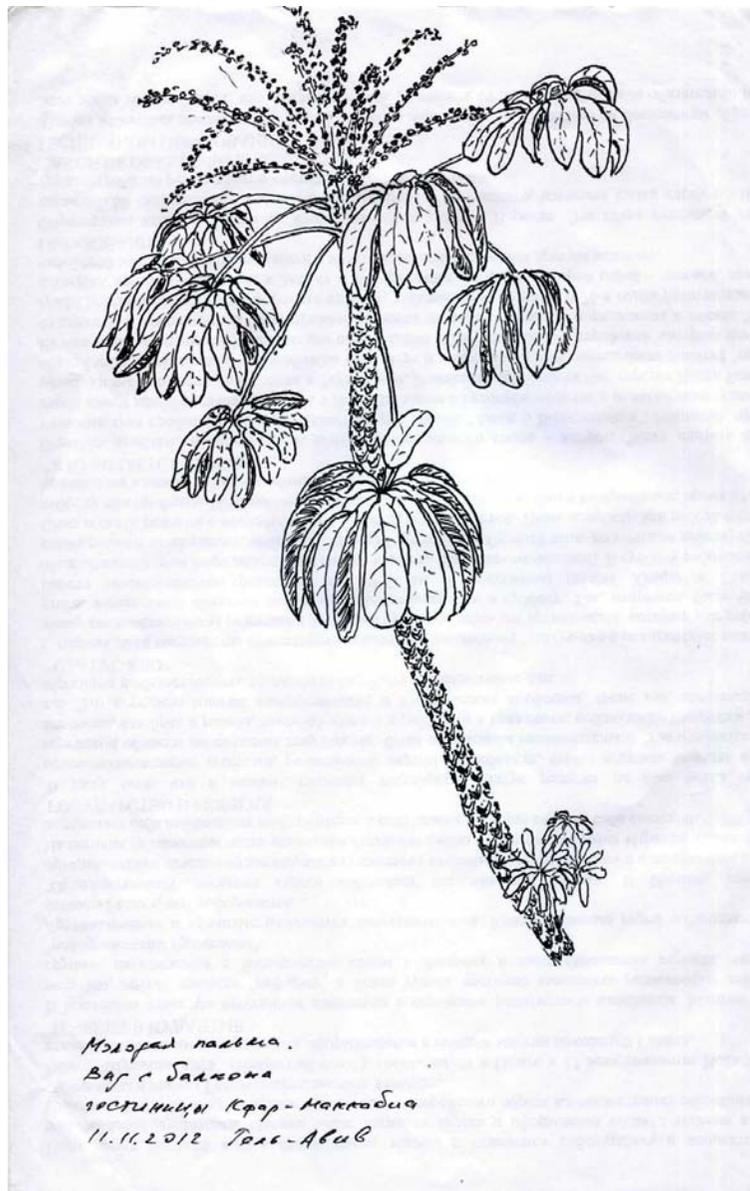

Рисунок выполнен Валентином Вороновым

Максим Шостакович

Жили в Хайфе 2 торговца: еврей и араб. Они были самыми богатыми купцами на всем востоке и никто не мог сравниться богатством с ними. Они продавали свои товары по всему свету. Все бы хорошо, но вот не могли они жить в мире. Каждый раз, когда они встречались, начиналась между ними ссора. Каждый раз, когда кто-то из них зарабатывал больше, другой рвал на себе волосы и пытался всячески навредить ходу дел другого.

Так, один раз, заморский правитель объявил, что ему в новый дворец нужны лучшие шелка, драгоценные камни и пряности. Эта новость в первую очередь конечно же дошла до 2х торговцев из Хайфы. Сразу же они погрузили все самые лучшие товары на свои корабли и одновременно вышли в море. Пока они плыли, то не прошло и минуты, чтобы не ругались они между собой. Но вдруг небо потемнело, тучи сгустились и начался страшнейший шторм. Волны кидали корабли торговцев в разные стороны, ветер сорвал с них паруса и поломал мачты, молнии слепили глаза. Все бочки и сундуки вынесло с кораблей в морскую пучину. Торговцы метались по палубам, хватались за голову и не знали что делать. Вдруг огромная волна ударила по их кораблям и разбила их на щепки. Купцы оказались в воде, но ни один из них не мог плыть. Еврей сломал себе ногу, а араб руку. Так получилось, что оказались они рядом. Когда увидели они друг друга, то проскочила искра гнева в их взглядах. Но вдруг оба стали тонуть. Тогда схватились они друг за друга и стали грести вместе к берегу. Араб греб ногами, а еврей руками. Так, достигнув суши, и спаслись. С тех пор жили они в мире и спокойствии, дети их играли вместе, а жены стали лучшими подругами.

Валентин Воронов

Жили рядом два человека. И решили они построить себе по дому. Один пошел в лес, выбрал и срубил нужные деревья и сложил себе деревянный дом.

А другой - долго таскал и обтесывал камни. Аккуратно укладывал и скреплял лучшим раствором. Украшал дом резьбой и прокладывал к нему дорожки.

Когда настала пора умирать, они оставили дома своим сыновьям. Но деревянный дом уже сильно обветшал и потому вместо него был построен новый, точно такой же – быстро и просто.

Тот же, кому в наследство достался дом каменный, долго трудился, достраивая дом. Подбирал лучший камень для облицовки. Пристроил светлую веранду. Разбил вокруг дома сад и цветник.

Когда же настала пора умирать, они оставили дома своим сыновьям. Но деревянный дом опять пришлось перестраивать. И тот, кому он достался в наследство, пустил его на дрова, а сам снова построил деревянный дом. Тот же, кому достался дом каменный, должен был работать долго и тщательно. К каменному дому не пристроишь деревянное крыльцо и не покроешь его соломой. И он выбирал лучшую черепицу и украшал дом внутри изразцами и росписями.

Истинно говорю вам: так и будут они жить рядом. Один – в доме каменном, другой – в деревянном.

Смысл этой притчи прост. Дом человека – дела его. Деревянный дом – дела свершенные на стезях кривых. Дунет ветер и разнесет их, придет вода и смоеет их, начнется пожар – и превратятся они в прах.

Дом каменный – дела, свершенные на стезях прямых. Ни ветер, ни вода, ни огонь, ни время не властны над ними.

Разбирающий дом на дрова – человек, не помнящий кто он и откуда, а достраивающий и украшающий дом каменный – помнит о корнях своих, почитает предков и делами своими умножает их славу!

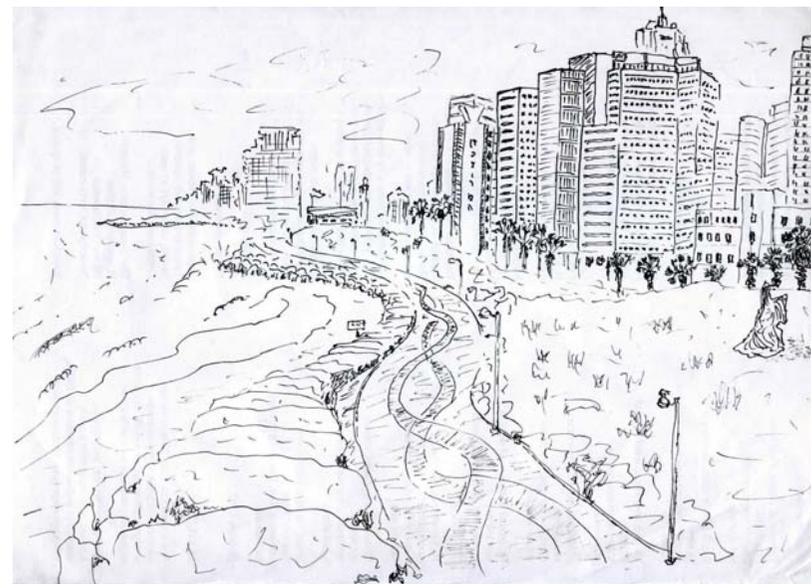

Рисунок выполнен Валентином Вороновым